

ПРАВИЛЬНАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ КАК КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАКАЗАНИЯ

Виталий Александрович Попов¹, Диана Робертовна Попова²

¹ Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
popov@avscorporation.ru

² Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
urakbaeva_diana@mail.ru

Аннотация. В статье поднимаются вопросы уголовно-правовой оценки действий лица по оборудованию тайников с наркотическим средством в целях его сбыта как единого продолжаемого преступления или как совокупности преступлений. Авторы замечают, что правильная квалификация подобных действий важна и создает предпосылки для назначения справедливого наказания, которое воспринималось бы таковым как самим виновным, так и обществом в целом. При анализе судебной практики привлечения к уголовной ответственности за незаконный сбыт наркотических средств обнаруживается ее расхождение: иногда подобные действия по оборудованию тайников с закладками наркотических средств квалифицируются как единое продолжаемое преступление, а иногда каждый эпизод рассматривается самостоятельно, то есть возникает совокупность преступлений. Далее авторы изучают аргументы, найденные в текстах судебных актов, в пользу квалификации подобных деяний тем или иным образом. В заключение авторами указывается, что если виновный оставляет закладки наркотического средства, полученного из одной партии, имея умысел на сбыт всей партии наркотических средства, то в данном случае подобные обстоятельства свидетельствуют о совершении тождественных деяний с незначительным разрывом во времени, аналогичным способом и в отношении одного и того же объекта преступного посягательства и предмета, что влечет необходимость квалификации таких действий как единого продолжаемого преступления. При этом отдельно отмечается, что только в таком случае назначенное наказание будет рассматриваться как справедливое и заслуженное.

Ключевые слова: квалификация, справедливость наказания, единое преступление, совокупность преступлений, сбыт, наркотические средства

Для цитирования: Попов В. А., Попова Д. Р. Правильная квалификация преступлений в сфере незаконного сбыта наркотических средств как критерий эффективности наказания // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 3(46). С. 84–88. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-46-3-84-88

Review article

THE CORRECT QUALIFICATION OF CRIMES IN THE FIELD OF ILLICIT DRUG TRAFFICKING AS A CRITERION FOR THE EFFECTIVENESS OF PUNISHMENT

Vitalii A. Popov¹, Diana R. Popova²

¹ Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russian Federation
popov@avscorporation.ru

² Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russian Federation
urakbaeva_diana@mail.ru

Abstract. The article raises the issues of criminal law assessment of a person's actions in equipping drug caches for the purpose of its sale as a single ongoing crime or as a set of crimes. The authors note that the correct

qualification of such actions is important and creates the prerequisites for the imposition of a fair punishment, which would be perceived as such by both the perpetrator himself and society as a whole. When analyzing the judicial practice of bringing to criminal responsibility for the illegal sale of narcotic drugs, its discrepancy is revealed: sometimes such actions to equip caches with bookmarks of narcotic drugs are qualified as a single ongoing crime, and sometimes each episode is considered independently, that is, a set of crimes arises. Next, the authors study the arguments found in the texts of judicial acts in favor of qualifying such acts in one way or another. In conclusion, the authors indicate that if the perpetrator leaves bookmarks of narcotic drugs obtained from the same batch, intending to sell the entire batch of narcotic drugs, then in this case such circumstances indicate the commission of identical acts with a slight time gap, in a similar way and in relation to the same object of criminal encroachment and the subject, which entails the need to qualify such actions as a single ongoing crime. At the same time, it is separately noted that only in this case the punishment imposed will be considered as fair and deserved.

Keywords: qualification, justice of punishment, a single crime, a combination of crimes, sale, narcotic drugs

For citation: Popov VA, Popova DR. The Correct Qualification of Crimes in the Field of Illicit Drug Trafficking as a Criterion for the Effectiveness of Punishment. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2025;(3):84-88. (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2025-46-3-84-88

Введение

Аксиоматичен для уголовного права тезис о том, что справедливое наказание переопределяется правильной, то есть проведенной в точном соответствии с уголовным законодательством, квалификацией преступления [2, с. 44–47; 5, с. 83–89]. Действительно, в зависимости от той или иной квалификации решаются многие вопросы, лежащие в плоскости наказания, в том числе: по каким правилам назначается наказание (например, за оконченное или неоконченное преступление), назначается ли наказание по совокупности преступлений или за единичное преступление, какие максимальные и минимальные пределы наказания соответствующего вида. Таким образом, правильная квалификация обеспечивает возможность назначения справедливого наказания, которое будет восприниматься таковым как самим виновным, так и потерпевшим от преступления и обществом в целом.

Сказанное распространяется и на преступления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества¹. При этом одним из дискуссионных как в науке, так и в практике является вопрос о разграничении действий по сбыту наркотических средств как единого продолжаемого преступления и совокупности преступлений.

Материал и метод

Используя герменевтический метод изучения реальности и действующего законодательства, рассмотрим заявленные во введении вопросы.

Результаты и обсуждение

В практике применения судами норм об уголовной ответственности за незаконный сбыт наркотических средств выделяется два направления: в рамках первого квалификация подобных действий происходит по правилам о совокупности преступлений, а в рамках второго — по правилам квалификации единого продолжаемого преступления.

Так, кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.08.2024² оставило без изменения приговор суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции по делу № 77–2473/2024, в рамках которого в том числе виновным вменялось совершение трех преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, несмотря на доводы защиты о том, что все совершенные деяния должны быть квалифицированы как единое продолжаемое преступление, поскольку все они однотипны, совершены в отношении однородного наркотического средства на ограниченной территории в течение ограниченного периода времени и направлены на достижение единой цели — сбыта всей массы наркотического средства.

Иным образом разрешен вопрос в кассационном определении Седьмого кассационного суда от 24.02.2022³, которым изменен приговор Орджоникидзевского

¹ Далее в целях упрощения текста статьи вместо перечисления всего предмета преступления (наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества) будет использоваться только термин «наркотические средства», в который включаются все указанные выше разновидности предмета преступления.

² Седьмой кассационный суд общей юрисдикции: официальный сайт. URL: https://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=32020897&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 12.06.2025)

³ Седьмой кассационный суд общей юрисдикции: официальный сайт. URL: https://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=24173703&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 12.06.2025)

районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 08.10.2020 и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 08.04.2021 по делу № 77-845/2022. В частности, действия виновного, изначально квалифицированные как четыре преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, переключены на одно продолжаемое преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. В качестве аргументов суд кассационной инстанции указал, что по смыслу уголовного закона под незаконным сбытом наркотических средств следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их реализацию приобретателю; при этом сама передача лицом реализуемых наркотических средств приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно путем сообщения о месте их хранения, проведения закладки в обусловленном им месте, введения инъекции. Продолжаемыми являются преступления, складывающиеся из ряда тождественных преступных деяний, совершаемых, как правило, через незначительный промежуток времени, в одной и той же обстановке, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление. В продолжаемом посягательстве акты преступного деяния связаны между собой объективными обстоятельствами, местом, временем, способом совершения преступления, а также предметом посягательства. В случаях, когда лицо имеет умысел на сбыт всего имеющегося у него наркотического средства и в целях последующего сбыта совершает такие действия в несколько приемов, содеянное им совокупности преступлений не образует и подлежит квалификации по ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ.

Аналогичное правило квалификации закреплено и в Обзоре судебной практики Верховного суда Чувашской Республики (по уголовным делам) № 4 (2021), утвержденном Президиумом Верховного суда Чувашской Республики 09.11.2021¹: в случаях, когда лицо, имея умысел на сбыт всего имеющегося у него наркотического средства, в целях последующего сбыта совершает такие действия в несколько приемов, содеянное им совокупности преступлений не образует. Подобное правило квалификации встречается и на страницах юридической литературы [1, с. 3–10].

Исходя из этого, возникает противоречивая практика, когда одни и те же деяния квалифицируются разными судами, а иногда и одним и тем же судом по-разному: как единое продолжаемое преступление или как совокупность преступлений.

В 2024 году в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Фе-

дерации от 02.04.2024 № 10-УДП24–3-К6² со ссылкой на Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016³, высшая судебная инстанция предприняла попытку решить обозначенный вопрос. Так, Верховный Суд РФ указывает следующее: «...попытка сбыть наркотические средства путем помещения их в определенные места-закладки, то есть ориентируясь в каждом случае с закладкой наркотического средства на потенциального приобретателя, не может свидетельствовать о совершении осужденными единого продолжаемого преступления, поскольку каждое их действие по созданию тайников заключалось в покушении на незаконный сбыт одного свертка с наркотическим веществом. По смыслу закона, сбыт наркотических средств — это незаконная деятельность лица, которая охватывает любые способы их незаконного распространения, общественная опасность которого и состоит в вовлечении широкого круга лиц — потребителей, здоровье которых и определено как один из объектов посягательства, предусмотренный главой 25 УК РФ. Оборудование тайников-закладок с наркотическим средством, как один из способов распространения, количество этих закладок и определяет масштабность преступного вовлечения разных потребителей. Данных о том, что наркотические средства, разложенные в разные закладки, предназначались для одного потребителя, или существовала договоренность с потребителем (или куратором) о реализации разово всего объема наркотических средств, из материалов уголовного дела не следует. Напротив, действия по фасовке на мелкие дозировки наркотического средства с разложением в разных местах были обусловлены «доходностью» этой преступной деятельности, ориентированной на многочисленность потребителей, поскольку установлено, что наркотическое средство сбывалось Ш. за денежное вознаграждение, размер которого как раз и зависел от количества оборудованных тайников-закладок. То есть, умысел Ш. был направлен на множественный сбыт разложенного количества наркотических средств разным потенциальным потребителям, которые имели возможность приобрести наркотические вещества через различные тайники-закладки в разное время и в разных местах».

Таким образом, обоснование необходимости квалификации действий по размещению нескольких закладок из одной партии наркотических средств как совокупности преступлений Верховным Судом РФ связывается с поставлением в опасность здоровья потенциальных приобретателей наркотических средств.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.04.2024 № 10-УДП24–3-К6 // СПС «ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/408870235/> (дата обращения: 12.06.2025)

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016 // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209326/ (дата обращения: 12.06.2025)

Важно заметить, что часть авторов поддерживают такую правовую позицию Верховного суда РФ [3, с. 23–26].

Вместе с тем, полагаем, что подобное правило квалификации является уязвимым. Во-первых, уголовный закон в рамках статьи 228.1 УК РФ в качестве непосредственного объекта называет здоровье населения [4, с. 74], а не здоровье конкретного лица. Учитывая также, что объект преступления предопределяется признаком общественной опасности, которая свойственна именно деянию, и принимая во внимание, что в статье 228.1 УК РФ, помимо деяния, иных признаков объективной стороны, которые бы создавали общественную опасность, не указано, приходим к выводу, что дополнительного объекта в виде здоровья конкретного человека данная норма не предполагает.

Во-вторых, подобные рассуждения Верховного Суда РФ вступают в некоторое противоречие с разъяснениями, зафиксированными в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях»¹. Так, в данном источнике указано, что «продолжаемым является преступление, состоящее из двух или более тождественных противоправных деяний, охватываемых единым умыслом. При этом продолжаемое преступление может быть образовано как деяниями, каждое из которых в отдельности содержит все признаки состава преступления, так и деяниями, каждое или часть из которых не содержат всех признаков состава преступления, но в своей совокупности составляют одно преступление. О единстве умысла виновного в указанных случаях могут свидетельствовать, в частности, такие обстоятельства, как совершение тождественных деяний с незначительным разрывом во времени, аналогичным способом, в отношении одного и того же объекта преступного посягательства и (или) предмета преступления, направленность деяний на достижение общей цели».

Таким образом, по смыслу вышеуказанных разъяснений высшей судебной инстанции в продолжаемом преступлении акты преступного деяния связаны между собой объективными обстоятельствами, местом, временем, способом совершения преступления, а также предметом посягательства, то есть по делам о незаконном сбыте наркотических средств первостепенное значение имеет не только установление в действиях лица объективных и субъективных признаков состава преступления, но и взаимосвязь этих признаков между собой.

В результате, если виновный оборудует тайники-закладки наркотического средства, полученного из од-

ной партии, имея умысел на сбыт всей полученной партии наркотических средств, то в данном случае подобные обстоятельства и свидетельствуют о совершении тождественных деяний с незначительным разрывом во времени, аналогичным способом и в отношении одного и того же объекта преступного посягательства (здоровья населения) и предмета, что должно рассматриваться как единое продолжаемое преступление.

Более того, также возникает некоторая противоречивость при квалификации подобных действий по правилам о совокупности преступлений. Так, например, если виновный успел оборудовать лишь один тайник для сбыта и его задержали с имеющимся у него при себе наркотическим веществом, то такие действия подлежат квалификации как два преступления, если создал два тайника — три преступления, а если виновный не успел оборудовать тайник, то как одно преступление в отношении всей массы находящихся при нем наркотических средств. Иными словами, квалификация зависит не от умысла виновного на сбыт всей партии наркотического средства, а исходя из случая — успел или не успел оборудовать ряд тайников. Дополнительно хочется также отметить, что указание Верховным Судом РФ на то, что в материалах дела не содержится доказательств оборудования тайников для одного потребителя, думается, не коррелирует с закрепленной в статье 14 Уголовно-процессуального кодекса РФ презумпцией невиновности, поскольку допускает привлечение к ответственности при недоказанности стороной обвинения умысла на сбыт разным покупателям.

Выводы

Резюмируя, важно заметить, что практика привлечения к уголовной ответственности за незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, разнится. Ошибочная, на наш взгляд, квалификация действия виновного по сбыту наркотических средств как совокупности преступлений влечет назначение наказания по специальным правилам, в том числе по правилам назначения наказания по совокупности преступлений, и, как следствие, назначение более строго наказания, что не способствует восприятию данного наказания как заслуженного и, следовательно, справедливого, что в свою очередь сказывается на эффективности назначенного наказания и на достижении его целей. Полагаем, что при наличии умысла виновного на сбыт всей партии имеющегося у него наркотического средства, такие действия по причинам, изложенным в тексте настоящей статье, не следует рассматривать как несколько самостоятельных преступлений, а необходимо квалифицировать как единое продолжаемое преступление.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях» // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464554/ (дата обращения: 12.06.2025)

Список источников

1. Борков В. Н., Суверов С. Е. Разграничение единого продолжаемого преступления и совокупности преступлений при квалификации сбыта наркотических средств // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2023. № 3. С. 3–10.
2. Волков К. А. Принципы уголовного права и квалификация преступлений // Российский следователь. 2021. № 10. С. 44–47.
3. Курченко В. Н. Новые реалии поддержания обвинения по делам о незаконном обороте наркотиков: единичное посягательство или совокупность деяний // Законность. 2025. № 5. С. 23–26.
4. Токманцев Д. В. К вопросу о квалификации преступлений, предусмотренных статьей 228 УК РФ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 2 (51). С. 73–83.
5. Шарапов С. Н., Харитонов С. С. Квалификация преступлений как определяющее начало законности и обоснованности приговора военного суда // Право в Вооруженных Силах. 2024. № 2. С. 83–89.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ**Попов Виталий Александрович**

Адвокат, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права имени М. И. Ковалева, Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева
Россия, 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21
E-mail: popov@avscompany.ru

Попова Диана Робертовна

Ассистент кафедры уголовного права имени М. И. Ковалева, Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева,
Россия, 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21.
E-mail: urakbaeva_diana@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**Vitaly A. Popov**

Lawyer, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law named after M. I. Kovalev, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
21, Komsomolsk str., Yekaterinburg 620066, Russia
E-mail: popov@avscompany.ru

Diana R. Popova

Assistant of the Department of Criminal Law named after M. I. Kovalev, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
21, Komsomolsk str., Yekaterinburg 620066, Russia.
E-mail: urakbaeva_diana@mail.ru

ВКЛАД АВТОРОВ

Попов В. И. Научное руководство, концепция исследования, развитие методологии, разработка научных подходов и их реализация, написание исходного текста, итоговые выводы.

Попова Д. Р. Участие в разработке научных позиций и их реализация, оформление и написание текста, итоговые выводы.

CONTRIBUTION OF AUTHORS

Popov V. A. Scientific guidance, research concept, methodology development, development of scientific approaches and their implementation, writing the source text, final conclusions.

Popova D. R. Participation in the development of scientific positions and their implementation, design and writing of the text, final conclusions.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 24.06.2025.

Дата рецензирования статьи / Revised: 20.07.2025.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.08.2025.